

Бесконечность спасения: учение Ф.В.Й. фон Шеллинга о свободе человека в свете философии тождества

Научный руководитель – Резвых Петр Владиславович

Валиев Георгий Валерьевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: valievg@bk.ru

Философия тождества», которую Ф.В.Й фон Шеллинг разрабатывал в ранний период своего творчества, была призвана решить проблему «несовместимости» природы и свободы, субъективного и объективного начал. Однако в обобщающей работе 1801 г. «Изложение моей системы философии» [1] мы так и не находим ответа на вопрос о возможности свободы внутри тождества: объективное начало в системе будто бы побеждает. На этот вопрос отвечает его работа 1809 г. под названием «Философские исследования о сущности человеческой свободы» [2]. Целью настоящего доклада является демонстрация того, каким образом более позднее учение Шеллинга о свободе развивает, дополняет и завершает его «философию тождества».

Согласно Шеллингу, тождество — это «безразличие», которое нельзя назвать *чем-то* существующим, но только *основой* существующего, или *разумом* (в двух смыслах слова *raison*). Здесь требуется привести и прокомментировать несколько фрагментов из «Изложения». «1. ОБЪЯСНЕНИЕ. *Разумом* я называю абсолютный разум или разум, поскольку он мыслится как тотальное безразличие субъективного и объективного» [1, с. 35]. «2. *Вне разума нет ничего, а в нем есть всё*» [1, с. 36]. «3. *Разум* есть просто один и просто равен себе самому» [1, с. 38]. «4. *Высший закон для бытия разума, а так как вне разума нет ничего, то и для всякого бытия (поскольку оно постигнуто в разуме) есть закон тождества (...)* $A = A$. (...) ... A , занимающее первое место, я (...) буду называть субъектом, а занимающее второе место A - предикатом» [1, с. 38-39]. «6. Положение $A=A$, мыслимое в общем, не говорит ни того, что A вообще **есть**, ни того, что оно **есть** как субъект или как предикат. Но *единственное бытие, полагаемое этим положением, есть бытие самого тождества, которое полагаемо поэтому совершенно независимо от A как субъекта и A как предиката*» [1, с.39]. «18. *Все, что есть, по сущности, поскольку оно рассматривается в себе и абсолютно, есть само абсолютное тождество, а по форме бытия - познание абсолютного тождества*» [1, с.46]. «19. *Абсолютное тождество **есть** только в форме познания своего тождества с самим собой*» [1, с. 47]. «20. *Самопознание абсолютного тождества в его тождестве бесконечно*» [1, с. 47].

Рефлексия здесь относится к *форме бытия* (*existentia*) тождества ($A=A$), из которой разворачивается его количественная потенция, т. е. материальное, природное сущее (из вышеприведенных положений Шеллингом спекулятивно выводится учение о природе). Бытие (*essentia*) тождества нерелексивно. Но бытие тождество и форма его бытия совпадают, поскольку названная форма является единственной, т.е. *existentia* и *essentia* тождества совпадают, но не становятся одним и тем же. Конкретное, а не лишь абстрактное (формальное) совпадение сущности и существования, или формы бытия и бытия происходит только после исполнения (*actus*) всех возможностей (*potentia*) разворачивания тождества.

Безразличное полагание (или полагание безразличного) ввиду одной своей формы и сокрытой в ней *всевозможности* требует для своего исполнения *проработку, исполнен-*

ность бесконечности сокрытых возможностей. В этом исполнении тождество отыскивает само себя в качестве такового. Т.е. тождество должно пройти *весь* путь становления прежде, чем вернется к себе. В природе мы наблюдаем это в виде связанного, гармоничного потенцирования и депотенцирования магнетизма в мировом целом, магнитные линии которого являются абсолютной линией в том смысле, в котором об абсолютной линии говорил Николай Кузанский (которого, кстати, Шеллинг ценил).

Но где же в таком случае располагается свобода? Какой смысл заключен в этом творении, преодолении и самопродуцировании, если они предполагаются как всегда уже заранее завершённые? Ответ на этот вопрос дается в упомянутом трактате «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах». В нем Шеллинг уже называет тождество Богом и пытается ответить на вопрос: как мыслима человеческая свобода рядом с всемогуществом Бога? Как вообще можно мыслить тварь свободной? В этой работе Шеллинг определяет свободу как «*способность человека к добру и злу*». За злом Шеллинг признает специфическую позитивность и не стремится понимать его как привазию добра. То, что является *в собственном смысле* божьим творением, то необходимо должно быть свободным, т. е. в этом известном смысле подобным ему (т.е. быть свободным к деянию *ex nihilo*).

Откуда зло (и свобода вместе с ним) может получить свою собственную силу, если всё причастно Богу? Для этого Шеллинг различает самого Бога как самотождественную, стремящуюся к самопроявлению сущность и основу (*Grund*) его существования, которая не равна самой сущности и совпадающему с ней существованию, но лишь «в которую» Бог существует и которая для него необходима: иначе *куда* бы ему было продуцироваться? Именно поэтому для существования Бога, понимаемого так тотальное продуцирование тождества-любви (или божественного царства), требуется то, *что* будет любиться, *куда* эта любовь будет направляться. Потому самотождественному бытию Бога требуется основа, которая *в* Боге, но не является им.

Иными словами, любовь должна быть куда-то устремлена и быть на что-то способной. Для того, чтобы была возможна и понятна свобода, единственно возможно следующее: помыслить, «...что основа вещей содержится в том, что в самом Боге *не есть он сам...*» [2, с. 108]. Божественная любовь, самооткровение и разум основываются в неразумном, хаотичном: в том, что дает основу и злу. «Это и есть непостижимая основа реальности вещей, никогда не исчезающий остаток, то, что даже ценой величайших усилий не может быть разложимо в разуме, но вечно остается в основе вещей» [2, с. 109].

Свобода человека (существа, в котором раскрыты и удержаны друг напротив друга как принцип тождества, так и принцип основы), т.е. способность к добру и злу, заключается в принятии или непринятии этой любви. Спасением и человека (*духа*), и мира от зла (распада) будет выбор в сторону добра как *собирания, сохранения, объятия мира*. Полагание частного (привативного), отдельного волевого утверждающего принципа понимается Шеллингом как зло. Любовь же постольку любовь, поскольку она всегда рискует, всегда может оказаться принятой или не принятой, *в ней нет никакой гарантии, она может быть обращена в ничто*. Это ничто - бездна (*ex nihilo*) свободного человеческого решения, возможность отказа. Потому для мира тоже нет никакой гарантии. Дело мира, его спасение *замирают над пропастью*. Мир — великая замороженность. В замороженности Бог и человек становятся самими собой, узнают в друг друга себя самих и друг друга. Господь всегда может быть непринят, распят. Без *человеческой помощи* творение невозможно.

Источники и литература

- 1) фон Шеллинг Ф.В.Й. Изложение моей системы философии. СПб., 2014.
- 2) фон Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в двух томах. М., 1989. Т. 2.